

Юй Чанцин внимательно посмотрел на лицо Ван Дачжуана и, убедившись, что тот говорит искренне, безо всякого притворства, лишь незаметно выдохнул с облегчением.

Ван Дачжуан был человеком добрым и честным. А что, если бы он увидел, каким мелочным и злопамятным бывает его спутник? Не отвернулся бы тогда?

Юй Чанцин немного пожалел, что действовал недостаточно осторожно и позволил себя разоблачить.

Но как он мог просто стоять в стороне, когда Ван Дачжуан с кем-то сцепился? Тем более, он-то слышал, как этот человек, даже уходя, продолжал браниться за его спиной. Юй Чанцин просто не мог сдержать раздражения. Как мог какой-то глупый смертный оскорблять его благодетеля? Ван Дачжуан был человеком добрым, отходчивым, он не держал зла, но сам Юй Чанцин вовсе не отличался широтой души. Он не сломал ему ногу — лишь из опасения, что Ван Дачжуан рассердится!

Кстати... Надо же, когда Ван Дачжуан сердится, он выглядит... довольно притягательно. Раньше Юй Чанцин ни разу не видел, чтобы этот добродушный увалень так злился, но должен признать, что в гневе он умел внушать страх.

К их прилавку снова подошли покупатели, и оба, каждый со своими тайными радостями, продолжили заниматься своими делами — один торговать, другой задумчиво смотреть по сторонам.

Больше им никто не мешал, и вскоре последние куски мяса были распроданы.

К этому времени уже стемнело, и на улице постепенно зажглись фонари. Ван Дачжуан быстро собрал вещи, оставил телегу у знакомой лавки и поспешно повёл Юй Чанцина в магазин одежды.

Разглядывая расшитые одежды, он снова и снова приходил к одной мысли: Сяньцзюнь лучше всего смотрится в белом. Белый цвет делал его таким божественным, таким неземным, но, если подумать, в любом другом цвете он тоже был хорош. В конце концов, Сяньцзюнь красив сам по себе, и какая разница, что на нём?

Из денег, вырученных за сегодняшний день, Ван Дачжуан купил Юй Чанцину две дорогих одежды, на которые сам бы никогда не раскошелится. Одна была белой, другая — небесно-голубой. Изначально он хотел взять обе белые — всё равно Сяньцзюнь не из тех, кто пачкает одежду, — но тот возразил. В деревне никто не ходит в белом без повода, а значит, и он не должен выделяться. Ван Дачжуан подумал, что в этом есть смысл, и уступил.

Небесно-голубой тоже был хорош. В конце концов, сам он тоже любил этот цвет. Значит, у них с Сяньцзюнем схожие вкусы? Почему-то от этой мысли у него стало тепло на душе.

Ван Дачжуан расстался с деньгами, но чувствовал себя невероятно счастливым. Вид Сяньцзюня в купленной им одежде приносил такое чувство удовлетворения, что даже не сравнится с радостью от охоты на того кабана. Если бы не упрямство Юй Чанцина, он бы ещё что-нибудь купил, но тот твёрдо заявил, что двух одежд ему вполне достаточно. Что ж, пришлось нехотя выйти из лавки.

Когда главное дело было сделано, они немного прогулялись по улице, купили кое-какие угощения и мелочи.

В какой-то момент Юй Чанцин остановился у мастера, выдувавшего сахарные фигурки. Тот с лёгкостью создавал из сладкой массы маленьких зайцев, птиц и прочих зверьков — настолько живых, что от них невозможно было отвести взгляд.

Юй Чанцин, казалось, заинтересовался, даже присел рядом, чтобы лучше разглядеть процесс. Ван Дачжуан решил, что тот хочет сахарную фигурку, и уже протянул деньги, но Юй Чанцин внезапно отказался.

Это немного озадачило его. Сяньцзюнь ведь явно заинтересовался? Даже уходя, обернулся дважды.

Но сам Юй Чанцин в этот момент думал о другом.

Исподтишка он использовал духовное чутьё, чтобы запомнить каждое движение мастера. Ван Дачжуан сегодня купил ему одежду, еду (хотя он и не ел пищу извне), да и вообще всячески о нём заботился, а у него самого не было ничего, чтобы отблагодарить его.

Но, может быть, он сможет научиться делать этих сахарных зверушек? Тогда он тоже сможет хоть что-то подарить Ван Дачжуаню... Например, маленького сладкого бычка.

Он тщательно запомнил все движения мастера, но, уйдя, вдруг осознал, что не знает, как сделать мягкую сахарную массу! (Как досадно!)

Видя, что Юй Чанцин вдруг помрачнел на ходу, Ван Дачжуан решил, что тот всё ещё хочет сахарную фигурку, но из-за гордости не может признаться в этом, а потому расстроился.

Ван Дачжуан жалел, что не настоял на покупке, и теперь ломал голову: если он сейчас тайком вернётся за сладостью, то не только оставит Сяньцзюня одного на улице (а это опасно!), но и рискует разозлить его — вдруг тот воспримет подарок как обиду?

Пока он размышлял, взгляд его упал на лоток с украшениями, полными милых безделушек. Глаза Ван Дачжуана загорелись.

Юй Чанцин уже одет в новую одежду, но его пояс остаётся пуст — ни единого украшения! Так

нельзя, это несправедливо. Вещицы на прилавке выглядели недорогими, возможно, он сможет себе что-нибудь позволить. С этой мыслью он с энтузиазмом схватил Юй Чанцина за рукав и потащил к лотку.

Юй Чанцин позволил себя увлечь, равнодушно окинул товары взглядом и тут же отвернулся, мысленно фыркнув: «Ничего достойного!»

Однако Ван Дачжуан тщательно выбирал, а продавец, увидев потенциального покупателя, начал активно расхваливать свой товар.

Наконец, Ван Дачжуан выбрал кулон из белого нефрита в форме снежинки, с небесно-голубыми кисточками — он выглядел изысканно и красиво.

На самом деле он сразу же обратил внимание на этот кулон, но, узнав цену, немного засомневался — дороговато. Но, пересмотрев другие украшения, понял, что ни одно не нравится ему так, как это. Бывает же, найдёшь что-то по душе — и всё, остальные вещи теряют свою прелесть. В итоге он стиснул зубы, решившись на покупку, ведь этот кулон словно создан для Сяньцзюня.

Подумать только! Имя Юй Чанцина связано со снегом, а тут снежинка, да ещё в их любимых цветах. Лучше и не придумаешь!

Он заплатил, с трудом сдерживая волнение, и тут же прикрепил кулон к поясу Юй Чанцина. Отступив на шаг, он широко улыбнулся:

— Сянь... Ниньюй, ты выглядишь просто потрясающе!

Юй Чанцин слегка растерялся, когда тот принялся цеплять ему кулон, и, опустив взгляд, внимательно его рассмотрел. Надо признать, что он не сразу заметил — украшение и впрямь красивое, прекрасно ему подходит.

У Ван Дачжуана был хороший вкус. Среди всех грубых вещей на этом лотке только этот кулон был достойным, и он его выбрал. Да, именно так.

Ван Дачжуан продолжал улыбаться.

— Сяньцзюнь, тебе нравится? Этот кулон идеально тебе подходит! Он словно создан для тебя!

Юй Чанцин поднял глаза от кулона и тихо спросил:

— Это для меня?

Ван Дачжуан ответил:

— Конечно! Если бы я его носил, это было бы просто смешно. Тебе нравится?

Продавец, довольный удачной сделкой (а ещё и тем, что покупатель даже не стал торговаться), радостно рассыпался в комплиментах:

— Этот господин так красив, а с этим нефритом он выглядит просто великолепно, словно изящное дерево, овеваемое ветром!

Он надеялся, что после такой похвалы покупатель воодушевится и возьмёт ещё что-нибудь. Однако Ван Дачжуан тут же подозрительно нахмурился:

— Вы видите, что он красив?!

<http://bllate.org/book/12569/1117925>